

ЭПИЗОД ГАСТРОЛЬНОГО ЛЕТА

В зале филармонии группа актеров Московского театра драмы и комедии на Таганке показала концертную программу.

Всякая концертная бригада, составленная из артистов одного театра, думает об этом или не думает, пропагандирует тот творческий коллектив, в штате которого состоит. Демонстрирует манеру, стиль, социальную, нравственную позицию — короче, эстетику своего театра. И — его профессиональную культуру.

Актеры «Таганки», выступившие перед воронежцами, делают это сознательно.

Был в концерте-встрече отенок непреднамеренной игры, ненавязчивой импровизации. Но в то же время сюжет выступления оказался строго продуманным и простым.

Вначале — отрывок из поэтического спектакля «Павшие и живые», поставленного еще к 20-летию Победы над фашистской Германией, — спектакля, который, по словам Е. Евтушенко, отличается «реквиемной стройностью» и который с удивительной, пронизываю-

щей сердце зрителя болью рассказывает о тех, кто не вернулся с фронта. Может ли отрывок дать представление о сложной многоплановой композиции? Задача трудная. Но актеры Т. Лукьянова, С. Холмогоров, А. Граббе, М. Лебедев решили ее с честью, сыграв на одном дыхании, вдохновенно. Была гражданская страсть. Была видна чужая графика режиссуры Ю. Любимова. Была, наконец, та спаянность, та слитность партнеров, без которой не может существовать высокое искусство театра.

Потом — фрагмент русской классики: рассказ А. П. Чехова из спектакля «Жалобная книга», сделанного для малого зала «Таганки». Точное чувство тонкой чеховской психологии и остроумие «театра представления», театра фарсового, балаганного по своим истокам — органично соединились в изысканной игре М. Лебедева и В. Радунской.

И, наконец, кусочек «Тартюфа» Ж.-Б. Мольера — одного из самых озорных и дерзких спектаклей театра на Таганке...

Были и другие номера. Пел, например, песни из спектаклей Анатолий Васильев, один из авторов музыки к ним, — песни на стихи Б. Брехта, Е. Евтушенко. Пел, комментируя, рассказывая, разговаривая со зрителем...

Пел Станислав Холмогоров — Б. Окуджаву и В. Высоцкого. Зритель получил пусть скромное, но совсем не приблизительное представление о значении театра: о его репертуарном интересе, о его эстетике, о режиссерской и актерской культуре. Он, зритель, конечно же, не думал об этом, когда шел в зал филармонии. Да и у актеров в конечном счете была другая задача. Они предложили человеку, сидящему в зале, искусство, пронизывающее болью и юмором.

И внимательнейшая тишина зала, и взрывы смеха, и долгие благодарные аплодисменты стали доказательством того, что этот небольшой эпизод продолжавшегося гастрольного лета оказался интересным.

В. КУДИНИЧЕВ.